

УДК 537.312.62+538.945+548:611.45

©1995

МАГНИТНОЕ УПОРЯДОЧЕНИЕ ПОДРЕШЕТКИ Gd^{3+} В СИСТЕМЕ $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$

*В.П.Дьяконов, Г.Г.Левченко, В.И.Маркович,
И.М.Фита, Н.А.Дорошенко*

Донецкий физико-технический институт академии наук Украины,
340114, Донецк, Украина
(Поступила в Редакцию 23 декабря 1994 г.
В окончательной редакции 15 мая 1995 г.)

Экспериментально изучены магнитные свойства ВТСП-керамики $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ ($0 < x < 0.38$) в области температур 0.5–4.2 К. На основе измерения полевых и температурных зависимостей магнитной восприимчивости построены магнитные фазовые H - T -диаграммы соединений $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ с $x = 0.2, 0.38$. Усиление трехмерных свойств редкоземельной подсистемы по сравнению с $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ свидетельствует об усилении межслоевого взаимодействия ионов Gd^{3+} . Обнаружены аномалии в поведении полевой зависимости $\chi(H)_T$, возможно связанные с образованием кластеров.

Твердые растворы замещения $RE_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ получены и изучены для ряда лантаноидов La, Nd, Sm, Eu и Gd [$1-10$]. В основном исследовались структурные и электрофизические свойства этих материалов. При таком замещении на фоне монотонного уменьшения T_c от ≈ 90 до 0 К по мере увеличения x имеется небольшой перегиб, соответствующий орто-тетра-переходу при $x \approx 0.15 - 0.2$ [$7-10$]. Фактором, влияющим на изменение структуры твердых растворов $RE_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ в ростом x , является увеличение содержания кислорода (его количество на одну ячейку может быть больше 7.0).

Области гомогенности для твердых растворов $RE_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ с разными редкоземельными ионами зависят от ионного радиуса лантаноида [11]. Легкие редкоземельные элементы La ($r \approx 1.22 \text{ \AA}$), Nd ($r \approx 1.16 \text{ \AA}$), Sm ($r \approx 1.13 \text{ \AA}$), ионный радиус которых ближе к ионному радиусу бария ($r \approx 1.47 \text{ \AA}$) допускают большую степень замещения (до $x \leq 0.7$) ионами RE^{3+} ионов бария Ba^{2+} без образования вторичной фазы [11]. Когда расхождение между ионными радиусами RE^{3+} и Ba^{2+} возрастает, область существования твердого раствора уменьшается. Для редкоземельных элементов с $r_{RE} < r_{Gd}$ образования твердых растворов $RE_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ не происходит [11]. Для $RE = Gd$ нам известна единственная работа [12], в которой при измерении сопротивления образцов $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ с $x > 0.2$ на зависимости $\rho(T)$

наблюдалось вначале уменьшение сопротивления при $T \approx 90$ К, затем вплоть до ~ 40 К плато и после этого падение $\rho(T)$ до нуля при температуре 30–40 К. Такое поведение, по-видимому, свидетельствует о том, что в образцах присутствовали две фазы, одна из которых чисто гадолиниевая 1–2–3-фаза, а во второй был избыток Gd^{3+} .

Упорядочение редкоземельной подрешетки в соединениях $REBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ ($RE=Gd, Nd, Sm, Dy, Er, Yb$) интенсивно изучается с 1987 г. по настоящий момент. Результаты многочисленных исследований показывают, что характер магнитного упорядочения и температура Нееля для $RE=Nd, Sm, Dy, Er$ существенно зависят от содержания кислорода, хотя для Gd 1–2–3 температура Нееля T_N практически одинакова в сверхпроводящих (насыщенных кислородом) и несверхпроводящих (дефицитных по кислороду) образцах [13,14]. Влияние замещения бария редкоземельным ионом на магнетизм редкоземельной подсистемы исследовано лишь для $RE=Nd$ [15,16]. Удивительным оказалось то, что форма и положение пика аномалии теплоемкости, связанного с антиферромагнитным упорядочением в сверхпроводящих образцах ($\delta \approx 0.5$), практически не зависят от содержания Nd^{3+} (для $x = 0, 0.25, 0.5$ температура Нееля равна приблизительно 1.5 К) [15], хотя в $NdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ характер магнитного упорядочения подрешетки Nd^{3+} и температура Нееля при варьировании содержания кислорода изменяются сложным образом [17].

В настоящей работе исследовано влияние частичного замещения ионами Gd^{3+} ионов Ba^{2+} на характер магнитного упорядочения редкоземельной подрешетки в несверхпроводящих образцах $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$.

1. Образцы и методика эксперимента

Соединения $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$, где $x = 0, 0.1, 0.2, 0.3, 0.38$, получали в результате взаимодействия окислов меди, гадолиния и нитрата бария при $T = 800 - 850^\circ C$ в течение 2 ч в атмосфере воздуха с последующим перетиранием, брикетированием, термообработкой в потоке кислорода в течение 15 ч при $T = 950^\circ C$ и охлаждением вместе с печью до комнатной температуры. Затем из порошка приготовленного таким способом материала прессовали таблетки диаметром 10 мм и толщиной 1.3 мм. Полученные образцы спекали в потоке кислорода при температуре $950^\circ C$ в течение 18 ч, а затем охлаждали с выдержками: 1 ч при температуре $900^\circ C$, 5 ч — при $650^\circ C$, 15 ч — при $580^\circ C$, 15 ч — при $430^\circ C$, 5 ч — при $340^\circ C$.

Спрессованные под давлением $P \sim 1.5$ ГПа цилиндрические образцы для магнитных измерений переводили в несверхпроводящее состояние термообработкой в потоке сухого азота при температуре $800^\circ C$ в течение 20 ч с последующим охлаждением до комнатной температуры вместе с печью (в результате следы диамагнитного отклика в этих образцах не наблюдались).

Тип кристаллической решетки определялся методом рентгеновской дифракции на дифрактометре ДРОН-1.5 в $FeK_{\alpha 1+\alpha 2}$ -излучении при комнатной температуре.

Измерения температурных и полевых зависимостей магнитной восприимчивости образцов $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ выполнялись на низкочастотном магнитометре ($f = 300$ Hz, $h = 1$ Oe) в диапазоне температур

0.5–4.2 К в магнитных полях до 30 кОе. Исследования выполнялись на цилиндрических керамических образцах диаметром 2.4 мм, длиной 5–6 мм, массой ~ 0.1 г. Поляризация низкочастотного поля совпадала с осью цилиндрического образца. Температура в рабочем объеме определялась как по давлению паров He^3 , так и с помощью угольного термометра сопротивления ТСУ-2 (ВНИИФТРИ).

2. Результаты измерений и их обсуждение

На рис. 1, 2 представлены участки рентгеновских спектров, на которых показано, как изменяются спектры при последовательном замещении Ba^{2+} гадолинием в системе $\text{Gd}_{1+x}\text{Ba}_{2-x}\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$. Участок на рис. 1 показывает присутствие зеленой фазы «green» $\text{BaGd}_2\text{CuO}_5$ уже при $x = 0.1$, и, судя по интенсивности пиков, ее количество резко возрастает при $x \geq 0.3$. Эта фаза, как правило, имеет орторомбическую структуру и является изолятором [11]. Другая особенность, характерная для серии соединений $\text{RE}_{1+x}\text{Ba}_{2-x}\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ — структурный фазовый переход из орторомбической в тетрагональную структуру, когда значение x возрастает до 0.15–0.2 [11]. Рис. 2 демонстрирует последовательные изменения в форме пика и превращение дублета в синглет при этом переходе. Спектр, соответствующий $x = 0.1$, характерен для орторомбической структуры, а $x = 0.2$ — для тетрагональной.

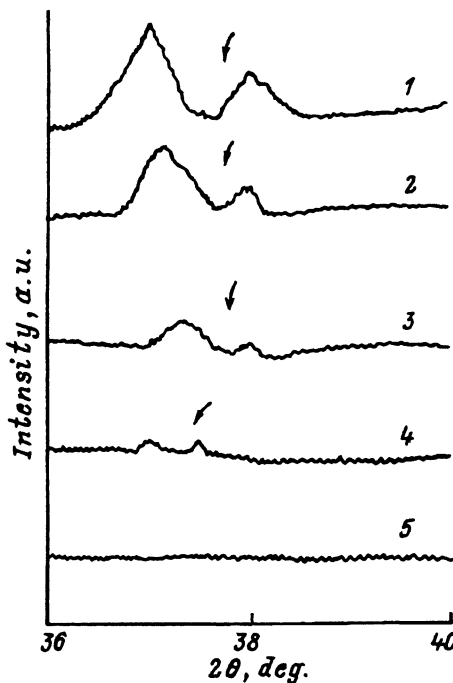

Рис. 1. Участок рентгеновского спектра $\text{Gd}_{1+x}\text{Ba}_{2-x}\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$.

Появление «зеленой» фазы указано стрелками. x : 1 — 0.38, 2 — 0.3, 3 — 0.2, 4 — 0.1, 5 — 0.

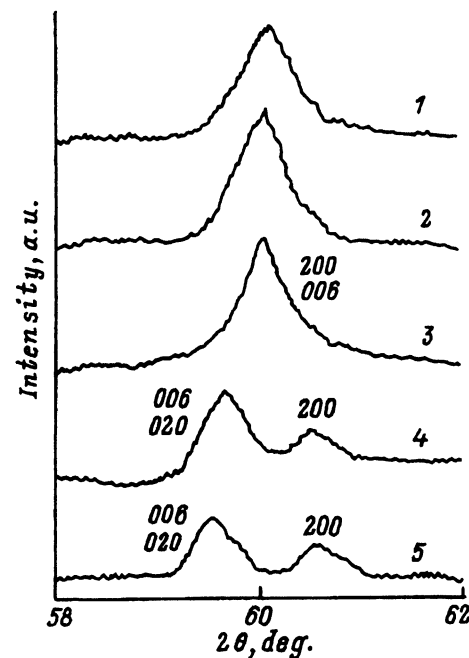

Рис. 2. Участок рентгеновского спектра $\text{Gd}_{1+x}\text{Ba}_{2-x}\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$.

Номера кривых те же, что и на рис. 1.

Исследования нейтронных, мессбаэровских спектров [18,19] показали, что в $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ниже $T_N \approx 2.20 - 2.25$ К в подрешетке Gd^{3+} устанавливается коллинеарная магнитная структура с магнитным моментом вдоль оси C . В соединениях $\text{REBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ квазидвумерный характер магнитного упорядочения, казалось бы, должен непосредственно следовать из кристаллографии, так как здесь приходится один редкоземельный ион на элементарную ячейку и параметр решетки c приблизительно в три раза больше осей параметров a и b . Действительно, квазидвумерный характер магнитного упорядочения моментов Gd^{3+} в $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ проявляется в характерной температурной зависимости магнитной восприимчивости $\chi(T)$ (широкий максимум выше T_N [20,21], указывающей на установление ближнего порядка). При исследовании полевых зависимостей магнитной восприимчивости при фиксированных температурах $\chi(H)_T$ керамических и монокристаллических образцов $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ мы обнаружили аномалии восприимчивости, которые были интерпретированы как переходы из антиферромагнитной (AFM) фазы в ферромагнитную (FM) через промежуточную фазу спин-флоп (SF).

Температурная зависимость магнитной восприимчивости $\chi(T)$ образцов $\text{Gd}_{1+x}\text{Ba}_{2-x}\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ($x = 0.2, 0.38$), представленная на рис. 3, не имеет явно выраженных особенностей, характерных для низкоразмерных систем [20-22]. Показанная на рис. 3 зависимость является разницей между $\chi(T)$ и $\chi(4.2 \text{ К})$ (при температуре 4.2 К производилась компенсация сигнала измерительных катушек). Все же можно проследить некоторую корреляцию в поведении $\chi(T)$ в $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ [21] и $\text{Gd}_{1.2}\text{Ba}_{1.8}\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, $\text{Gd}_{1.38}\text{Ba}_{1.62}\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$. Приблизительно там, где у $\text{GdBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ имелся максимум, характеризующий ближний порядок при $T_{\text{max}} \approx 2.5$ К, у соединений с избытком Gd после участка быстрого роста восприимчивости наблюдается перегиб при $T \approx 2.6$ К. В соедине-

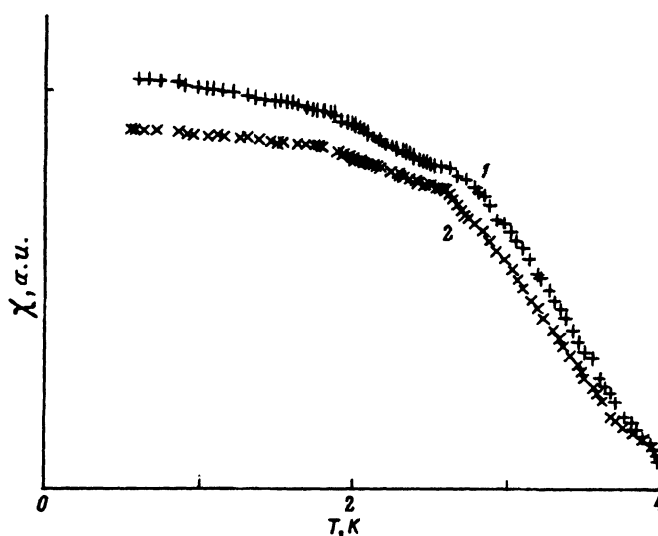

Рис. 3. Температурная зависимость магнитной восприимчивости на переменном токе ($f = 300$ Гц, $h \sim 0.5$ Ое) $\text{Gd}_{1+x}\text{Ba}_{2-x}\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$. x : 1 — 0.2, 2 — 0.38.

с избытком Gd^{3+} ($x = 0.2, 0.38$) ниже температуры 2.6 К в интервале 0.2–0.3 К $\chi(T)$ практически не изменяется и лишь затем при $T < 2.2$ К наблюдается небольшой монотонный рост с понижением температуры. Ранее подобную трансформацию зависимости $\chi(T)$ мы наблюдали в системе $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ [23], и там усиление трехмерных свойств связывалось с возрастанием межслоевого обмена ионов Gd^{3+} в результате перемешивания (до 26% в $GdBaSrCu_3O_{7-\delta}$) позиций ионов Gd^{3+} и Sr^{2+} [24].

В $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ ионы Gd^{3+} , занимая позицию бария, естественно, также усиливают межслоевое взаимодействие, что приводит к трансформации зависимости $\chi(T)$. Но, к сожалению, по этим зависимостям (рис. 3) невозможно определить, ни положение T_{max} , характеризующей ближний порядок, ни температуру Неела T_N . Можно лишь, сопоставляя $\chi(T)$ $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ и $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$, предполагать, что температура T_N в соединениях с избытком Gd^{3+} находится где-то в интервале 2.25–2.5 К. Для установления значения T_N соединений с избытком Gd^{3+} необходимо провести дополнительные исследования другими методами (например, измерения теплоемкости или дифракции нейтронов).

Полевые зависимости магнитной восприимчивости при фиксированных температурах $\chi(H)_T$ для образцов $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ (рис. 4) также имеют некоторое сходство с теми, которые мы наблюдали ранее у $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ [21]. Из рис. 4 видно, как трансформируется кривая $\chi(H)_T$ по мере понижения температуры: один максимум исчезает, а при $T < 1.7$ К на зависимости $\chi(H)_T$ имеются две особенности. Одна из них (низкополевая) связана с переходом из AFM- в SF-фазу в поле H_{SF} , а вторая — с переходом из SF-фазы в индуцированную полем FM-фазу. Амплитуда максимума AFM–SF-перехода постоянно возрастает с понижением температуры, так же как и в $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ [25]. Поле перехода в SF-фазу слабо возрастает по мере увеличения содержания гадолиния. Так, при $T = 0.5$ К в $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ $H_{SF} = 13.7$ кОе, у $Gd_{1.2}Ba_{1.8}Cu_3O_{7-\delta}$ $H_{SF} = 14.0$ кОе, у $Gd_{1.38}Ba_{1.62}Cu_3O_{7-\delta}$ $H_{SF} = 14.2$ кОе. Необходимо отметить, что поле SF-перехода крайне слабо реагирует на разные воздействия в системе Gd 1–2–3. Так, H_{SF} практически не изменяется под давлением [26], а введение стронция вместо бария в системе $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ ($x = 0.5; 1.0$) и соответствующее перемешивание состояний Gd^{3+} и Sr^{2+} [24] приводят лишь к едва заметному изменению H_{SF} [23].

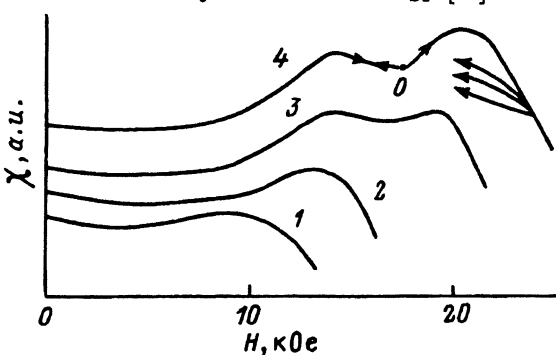

Рис. 4. Полевые зависимости магнитной восприимчивости на переменном токе ($f = 300$ Гц, $h \sim 0.5$ Ое) $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ при постоянных температурах. T (К): 1 — 2.24, 2 — 1.93, 3 — 1.45, 4 — 0.75.

Поскольку в приближении молекулярного поля выражение для H_{SF} имеет вид

$$H_{SF}^2 = (2H_A H_E + H_A^2) (1 - \chi_{\parallel} / \chi_{\perp}),$$

где H_A и H_E — поля анизотропии и обмена, то можно сказать, что и давление, и замещение бария стронцием или гадолинием крайне слабо влияют на эти параметры. По-видимому, несмотря на то что зависимость $\chi(T)$ очень чувствительна к изменению межслоевого обмена магнитных ионов [22, 23], параметры H_A и H_E определяются главным образом взаимодействиями ионов Gd^{3+} в плоскости ab и поэтому практически не реагируют на эти замещения.

На линии переходов AFM-SF ($1.7 < T < 2.3$ К) $\chi(H)_T$ соединений с избытком Gd^{3+} ведет себя подобно магнитной восприимчивости $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$: имеется широкий максимум, амплитуда которого сдвигается в область больших полей с понижением температуры. Однако при $T < 1.4$ К поведение $\chi(H)_T$ соединений $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ ($x = 0.2, 0.38$) отличается от такового у $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$. Положение второго максимума на $\chi(H)_T$ практически перестает зависеть от температуры, а также наблюдается явно выраженный гистерезис, величина которого сильно зависит от температуры и скорости протяжки поля (рис. 4). При обратном ходе $\chi(H)_T$ (уменьшение магнитного поля) после прохождения перехода FM-SF $\chi(H)_T$ выходит на кривую, записанную при наборе поля, и четко ей следует.

Возможно, такое поведение связано с образованием кластеров, которые могут существенно различаться по количеству магнитных ионов Gd^{3+} . В [16] для описания теплоемкости $Nd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ в области упорядочения подрешетки Nd^{3+} использовалась кластерная модель и для упрощения учитывались лишь кластеры с четырьмя магнитными ионами, при этом необходимо было ввести три разных параметра обмена: $\mathcal{J} = \mathcal{J}_{12} = \mathcal{J}_{13}$, $\mathcal{J}' = \mathcal{J}_{23} = \mathcal{J}_{14}$, $\mathcal{J}'' = \mathcal{J}_{13} = \mathcal{J}_{24}$. Реальная ситуация может быть значительно сложнее: и различное число магнитных ионов в кластерах, и различное их расположение в кластере, и большее число параметров обмена, необходимых для описания существующей картины. Результаты нейтронографических исследований для $Nd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ [16] показывают, что корреляционная длина, правда при низких температурах ~ 1 К, составляет для образца с $\delta = 0.22$ $\xi = 22$ Å, а для образца с $\delta = 0.06$ — $\xi = 54$ Å (что грубо эквивалентно 5–12 элементарным ячейкам). Следует отметить, что кластерная модель [16] дала удовлетворительные результаты при использовании ее для описания поведения магнитного вклада в теплоемкость $Nd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$. Однако остается непонятным, почему ниже температуры 1.4 К наблюдается переход с сильным гистерезисом.

На основании представленных экспериментальных результатов построена магнитная фазовая H - T -диаграмма образцов $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ с $x = 0.2$ и 0.38 (рис. 5). Как уже указывалось, поле AFM-SF-перехода слабо зависит от избытка Gd^{3+} , а поля H_E перехода SF-FM у образцов с равной величиной избытка Gd (0.2 и 0.38) довольно близки. Точка R разделяет участки линии SF-FM-перехода с различным поведением: выше этой точки по температуре он идет как фазовый переход второго рода, а ниже — с сильным гистерезисом как фазовый переход первого рода.

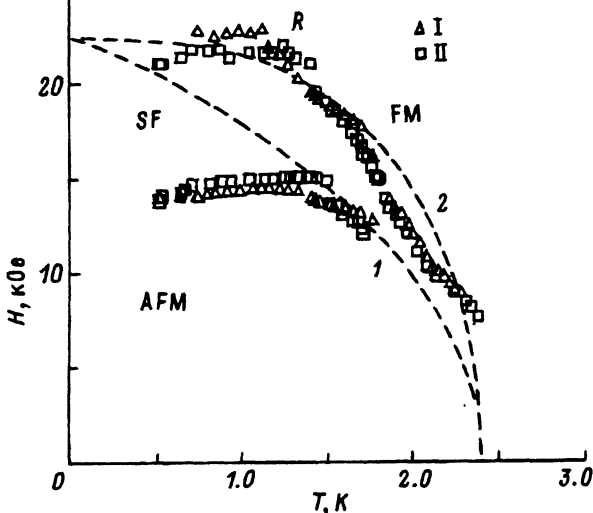

Рис. 5. Магнитная фазовая H - T -диаграмма $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$.

Экспериментальные точки ($x = 0.2$ (I), 0.38 (II)) определены по аномалиям на полевой зависимости магнитной восприимчивости $\chi(H)_T$. Точка R указывает температуру, ниже которой имеется аномалия с гистерезисом на зависимости $\chi(H)_T$.

Экспериментальная линия фазовых переходов $H_E(T)$ сравнивалась с теоретической зависимостью для изинговского антиферромагнетика, рассчитанной методом высокотемпературного разложения по сдвигу аномалии магнитной восприимчивости в магнитном поле [27]:

$$T_C(H) = T_C(0) \left\{ 1 - (H/H_C)^2 \right\}^\xi, \quad (1)$$

где $\xi = 0.87$ и 0.35 для квадратной и простой кубической решеток соответственно.

Для керамики $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ экспериментальная зависимость $H_E(T)$ хорошо согласуется с выражением (1) при $\xi = 0.87$ [21], что свидетельствует о квазидвумерном характере магнитного упорядочения подрешетки Gd^{3+} . Наличие Gd^{3+} в позициях бария в соединениях $GdBa_{2-x}Sr_xCu_3O_{7-\delta}$ [23,24] привело к усилению межслоевого обмена, и экспериментальная зависимость $H_E(T)$ стала ближе к трехмерному случаю. На рис. 5 наряду с экспериментальными точками для сравнения штриховыми линиями представлены зависимости, построенные по уравнению (1) со следующими параметрами: $\xi = 0.87$, $H_C(0) = 22.5$ kOe, $T_C(0) = 2.4$ K (кривая 1) и $\xi = 0.35$, $H_C(0) = 22.5$ kOe, $T_C(0) = 2.4$ K (кривая 2). Как следует из рис. 5, хорошего согласия экспериментальных точек с кривыми 1 и 2 не наблюдается (в какой-то степени это связано с произвольным выбором параметров $T_C(0)$ и $H_C(0)$), однако видно, что они существенно лучше соответствуют кривой 2, чем кривой 1. Это, по-видимому, свидетельствует о трехмерном характере упорядочения ионов Gd^{3+} в соединениях с избытком гадолиния.

О точном значении температуры Нееля трудно что-либо сказать, так как в отличие от $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ ни по температурной зависимости

$\chi(T)$, ни из магнитной фазовой $H-T$ -диаграммы ее определить невозможно, а зависимость $H_E(T)$ при $H \Rightarrow 0$ для систем с низкоразмерными свойствами может и не стремиться к T_N [21,25,28]. Однако и ход зависимости $\chi(T)$ (рис. 3), и, в особенности, практическое совпадение $H-T$ -фазовых диаграмм соединений $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ с $x = 0.2$ и 0.38 (рис. 5) убеждают в том, что температуры Нееля в обоих соединениях практически одинаковы и находятся в области температур $2.3-2.5$ К, т. е. довольно близки к T_N $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$.

Это может быть обусловлено главным образом тем, что взаимодействия вдоль оси C , которые мы существенно изменяем при внедрении Gd^{3+} вместо бария, не дают существенного вклада в эффективные взаимодействия, хотя и усиливают трехмерные свойства редкоземельной подсистемы. Таким образом, в результате данной работы синтезированы образцы $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ ($0 < x \leq 0.38$) и проведено исследование их магнитных свойств. На основе измерения температурных и полевых зависимостей магнитной восприимчивости построена магнитная фазовая $H-T$ -диаграмма соединений $Gd_{1+x}Ba_{2-x}Cu_3O_{7-\delta}$ с $x = 0.2$ и 0.38 . Изменение топологии $H-T$ -диаграмм этих соединений по сравнению с $GdBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ свидетельствует об усилении трехмерных свойств, вызванном возрастанием межслоевого обмена. Поле SF-перехода и, вероятно, температура Нееля изменяются очень слабо при замещении ионами Gd^{3+} бария, что может быть обусловлено определяющим вкладом взаимодействий в плоскости ab в эффективные взаимодействия ионов Gd^{3+} , а внутрислоевые взаимодействия при таком замещении практически не изменяются.

Авторы выражают благодарность В.И.Каменеву за рентгеновский анализ исследованных образцов, а также сотруднику Лаборатории нейтронного рассеяния Высшей технической школы г. Пюриха П.Алленшпаху (Dr. P.Allenspach) за любезно предоставленную возможность ознакомиться с результатами исследований до их опубликования.

Список литературы

- [1] Akinaga H., Katch H., Takita K., Asano H., Masuda K. Jap. J. Appl. Phys. **27**, 4, L610 (1988).
- [2] Van Woerden R.A.M., De Leeuw D.M. Physica C **165-166**, 221 (1990).
- [3] Tamegai T., Iye Y. Physica C **165-166**, 1549 (1990).
- [4] Kramer M.J., Yoo S.I., McCallum R.W., Yelon W.B., Xie H., Allenspach P. Physica C **219**, 145 (1994).
- [5] Владимирская Е.В., Гасумянц В.Э., Кайданов В.И., Патрина И.Б., Разуменко М.В., Баранская Н.П., Кобелев В.Ф., Приходько О.А. ФТТ **35**, 12, 3188 (1993).
- [6] Munukata F., Shinobara K., Yamanaka M. Jap. J. Appl. Phys. **27**, 8, L1507 (1988).
- [7] Steeman R.A., Frikkee E., Helmholtz R.B., De Leeuw D.M., Mustsaers C.A. Physica C **150-153**, 950 (1988).
- [8] Takita K., Katch H., Akinaga H., Nishino M., Ishigaki T., Asano H. Jap. J. Appl. Phys. **27**, 1, L57 (1988).
- [9] Asano H., Yokoyama Y., Nishino M., Katch H., Akinaga H., Takita K. Mod. Phys. Lett. **B2**, 2, 583 (1988).
- [10] McCallum R.W., Yoo S.I. IEEE Trans. Magn. **27**, 2, 1143 (1991).
- [11] Wong-Ng W., Paretzkin B., Fuller E.R. J. Solid State. Chem. **85**, 117 (1990).
- [12] Chatterjee R., Prasanna T.R.S., Moodera J., O'Handley R.C. Physica C **158**, 485 (1989).

- [13] Markert J.T., Dalichaouch Y., Maple M.B. *Physical Properties of High Temperature Superconductors I* / Ed. D.M.Ginsberg. Singapore (1989).
- [14] Chattopadhyay T., Broun P.J., Maletta H., Wirges W., Fisher K., Bonnenberg D., Ewert S. *Ind. J. Phys.* **63A**, 3, 211 (1989).
- [15] Allenspach P., Lee B.W., Gajewski D., Maple M.B. *J. Appl. Phys.* **73**, 10, 6317 (1993).
- [16] Allenspach P., Maple M.B., Furrer A. *J. All. Comp.* **207/208**, 213 (1994).
- [17] Clinton T.W., Lynn J.W., Lee B.W., Buchgeister M., Maple M.B. *J. Appl. Phys.* **73**, 10, 6320 (1993).
- [18] McK Paul D., Mook H.A., Sales B.C., Boather L.A., Thompson J.K., Mostoller, Hewat A.W. *Phys. Rev.* **B37**, 4, 2341 (1988).
- [19] Smit H.A., Dirken M.W., Thiel R.C., de Jongh L.J. *Solid State Commun.* **64**, 5, 695 (1987).
- [20] Van den Berg J., Van der Beek C.J., Kes P.H., Mydosh J.A. *Solid State Commun.* **64**, 5, 699 (1987).
- [21] Дьяконов В.П., Левченко Г.Г., Маркович В.И., Свистунов В.М., Фита И.М. *СФХТ* **2**, 8, 74 (1989).
- [22] De Jongh L.J. *Magnetic Properties of Layered Transition Metal Compounds* / Ed. L.J.de Jongh. Netherlands (1990).
- [23] Баран М., Дьяконов В.П., Маркович В.И., Шимчак Г. *ФТТ* **36**, 11, 3461 (1994).
- [24] Wang X.Z., Bauerle D. *Physica C* **176**, 507 (1991).
- [25] Дьяконов В.П., Zubov Э.Е., Козеева Л.П., Левченко Г.Г., Маркович В.И., Павлюк А.А., Фита И.М. *СФХТ* **4**, 9, 1694 (1991).
- [26] Дьяконов В.П., Левченко Г.Г., Маркович В.И., Олейник А.В., Поляков П.И., Фита И.М. *ФНТ* **16**, 11, 1424 (1990).
- [27] Bienenstock A. *J. Appl. Phys.* **37**, 3, 1459 (1966).
- [28] Dyakonov V.P., Zubov E.E., Kozeeva L.P., Levchenko G.G., Markovich V.I., Pavlyuk A.A., Fita I.M. *Physica C* **178**, 1-3, 221 (1991).